

Т. А.
УИЛЬЯМС

*Мечтая
Рине*

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

Глава 1

Закат был просто волшебным, и всему, на что она смотрела, теплый вечерний воздух придавал романтический вид.

Их столика это не касалось.

И это как раз ее устраивало.

Они сидели под тентом на западной стороне Пьяцца Навона, в самом центре Рима. Она потягивала просекко, он же предпочел холодное пиво. К этому времени солнце успело опуститься к горизонту и на окрестное пространство сошла тень, хотя булыжники, успевшие раскалиться на обжигающем июльском солнцепеке, и сейчас еще распространяли остаточные волны жара. В центре площади возвышался величественный фонтан Четырех рек — творение знаменитого Бернини. Лучи заходящего солнца сделали верхушку егоobeliska рубиново-красной, а тень, падавшая от него на дома с противоположной стороны, с каждой минутой удлинялась. Площадь — сплошная пешеходная зона — была заполнена толпами смеющихся и весело болтающих людей, по большей

части туристов, но хватало и римлян. И один римлянин сидел напротив нее.

Даже сейчас их разговор не стал оживленнее. Пока ехали в машине к центру города, он вообще не произнес ни слова, а Джо не хотелось отвлекать его внимание, пока их маленький помятый «фиат» лавировал в волнах транспортного хаоса, принимаемого римлянами за одну из реалий повседневной жизни. Она уже не помнила, сколько раз ее правая нога ударяла по полу в поисках несуществующей педали тормоза, а руки опасливо сжимали пояс безопасности. Джо смотрела, как водитель уверенно ведет «фиат» между вереницами машин, объезжая четыре и даже пять автомобилей, и едва успевает ускользнуть из-под колес очередного автобуса, горделиво пробирающегося в этой транспортной толчее. Постепенно ее беспокойство улеглось; она поняла, что мужчина за рулем вовсе не лихач, но, когда они добрались до места, ее ладони были липкими от пота. Узкий короткий проезд вел к двухэтажному домику, где первый этаж занимал гараж, а на втором жил ее спутник. Такое жилье в центре Рима — редкость.

Джо подбадривало присутствие его собаки. Весь путь лабрадор Дейзи стояла у нее за спиной, вцепившись когтями в пол, помахивая хвостом и качаясь в такт движению машины. Заднее сиденье было сложено. Дейзи дышала Джо в спину, время от времени высовывая в окошко свой большой черный нос. Предметом интереса лабрадора служили в основном другие собаки. В нескольких

случаях Дейзи считала необходимым пролаять в знак приветствия или предостережения, отчего у Джо до сих пор звенело в правом ухе. Поведение большой собаки успокаивало и Джо. Правда, если Коррадо, так звали ее спутника, не справится с управлением и во что-нибудь врежется, а сзади на них обрушится шестьдесят или семьдесят фунтов собачьего живого веса... об этом она старалась не думать.

Благополучно добравшись до центра Вечного города, Дейзи теперь распласталась у их ног прямо на булыжниках, отдыхая и восстанавливая силы после событий этого дня, тогда как двое за столиком искали тему для разговора. Коррадо любезно предложил Джо довезти ее до Рима, хотя было очевидно: это всего лишь жест вежливости. Как-никак он же брат того парня, за которого ее сестра собралась замуж. Будущий родственник. Джо знавала, что нужно попытаться завязать разговор.

— Коррадо, сегодня все прошло просто замечательно! Ланч был изумительный!

— Мама не целиком готовила его сама. Ей помогал один повар из ресторана.

Решение сестры выйти замуж за человека, чья семья владела гостиницей и рестораном, несомненно, имело свои преимущества.

— Результат их совместного кулинарного творчества получился великолепным. Я еще никогда не ела цветки цуккини, фаршированные моцареллой и анчоусами. Просто объедение! А эта курица с перцами...

— Тебе понравилась Pollo alla Romana?¹ Это одно из фирменных маминых блюд.

— У меня нет слов.

Разговор снова забуксовал, но Джо совсем не возражала. Откинувшись на спинку стула и вытянув ноги, однако помня о спящей собаке, она впитывала атмосферу, царящую в древнем сердце этого удивительного города. После изнуряющей дневной жары температура стала вполне комфортной. Джо расслабилась, наслаждаясь вечером. Разговор на итальянском с будущими родственниками сестры дался ей нелегко. Как хорошо, что можно перейти на английский. Корrado прекрасно говорил на ее родном языке.

— Джоанна, ты работаешь в Лондоне?

— Да. Зови меня просто Джо. Сейчас Джоанной меня называют только родители.

— И чем ты занимаешься... Джо?

— Благотворительными проектами по охране окружающей среды.

Она назвала свою организацию и по глазам собеседника поняла, что это название ему знакомо. Корrado снял солнцезащитные очки, и Джо впервые увидела, что у него выразительные синие глаза. Когда же он посмотрел на нее, она почувствовала странный гипнотизм, исходящий от этих глаз.

— Работа приносит тебе удовольствие?

— Я люблю свою работу, вот только босс порой доставляет мне головную боль.

¹ Курица по-римски (ит.). — Здесь и далее примеч. перев.

— А чем именно ты занимаешься?

— Составляю доклады для руководства и совета директоров по целенаправленному расходованию средств. Как и у всех благотворительных организаций, у нас ограниченные финансовые возможности, а в мире столько неотложной работы.

— Обширное поле деятельности для молодой женщины.

— Не такой уж молодой. Через несколько недель мне стукнет тридцать.

— И все равно ты моложе меня. — Коррадо улыбнулся, и улыбка осветила все его лицо.

Внимание Коррадо вновь привлекло что-то на другой стороне площади. Воспользовавшись этим, Джо стала украдкой смотреть на него поверх бокала. Она уже знала, что Коррадо — старший из двоих братьев. Младшему, Марио, было двадцать восемь, как и ее сестре. Все это выяснилось сегодня за столом, когда праздновали помолвку Марио и Анджи. Их семью представляла одна Джо, прилетевшая из Англии. Отец перенес операцию на бедре, и это помешало родителям принять участие в торжестве. Она прикинула возраст Коррадо. Года тридцать два или, может, все тридцать пять.

Однако сильнее всего Джо волновала его несомненная привлекательность.

Он был высокого роста, чего не скажешь о большинстве римских мужчин. Светло-каштановые волосы. Широкие плечи. Наверняка он занимался спортом, но без фанатизма. Сильные, на-

качанные руки. Дорогая рубашка с коротким рукавом безупречно облегла его такую же сильную, мускулистую грудь. Добавить к этому легкий загар на лице. Словом, напротив Джо сидел по-настоящему обаятельный мужчина, который великолепно смотрелся бы на подиуме или в блокбастере. После нескольких минут за столиком она убедилась, что женщины, проходящие мимо, разделяют ее мнение. Некоторые даже улыбались, поглядывая на Коррадо, хотя он не делал никаких попыток ответить на их улыбки. Джо устроилась поудобнее и просто наслаждалась этим спектаклем, забавляясь про себя. Ее вполне устраивало, что отношения с Коррадо не перейдут рамки чисто родственных, и то только после замужества сестры. В одном можно было не сомневаться: она вовсе не пара для мужчины, похожего на голливудского идола. Достаточно с нее обаятельных мужчин. Она на собственном горьком опыте убедилась, что доверять им нельзя.

Джо поймала себя на мысли, что впервые за многие месяцы попивает вино, сидя вдвоем с мужчиной. Ничего такого она не делала с тех пор, как Кристиан, любовь ее жизни, с которым она искренне надеялась прожить до конца дней, показал, что она вовсе не является любовью *его* жизни. Пять месяцев назад, холодным февральским утром, он попросту ушел от нее, чтобы улететь в еще более холодную Исландию к Хельге, его коллеге по модельному бизнесу. Остаток зимы и весна

тяжело дались Джо. Она пыталась с головой уйти в работу и забыть о нем, но безуспешно. Обстановка на работе вызывала смешанные чувства. Джо получила заметное повышение по службе, однако на новой должности ей теперь приходилось ежедневно контактировать с Рональдом, вспыльчивым, раздражительным руководителем их организации. Работа с ним стала для нее серьезным испытанием. И словно этого было недостаточно, мысли о Кристиане и его исландской подружке ростом шесть футов отравляли ей даже спокойные минуты.

И вот, впервые за эти месяцы, она оказалась в обществе очень привлекательного мужчины, не ощущая никакой тяжести в душе. Он был внимательным и предупредительным, но ничто в его поведении не указывало на романтический интерес, что очень радовало Джо. Помимо его обаятельной внешности, отношения с будущим девцом сестры повлекли бы за собой сложности, и это еще мягко сказано. Обручального кольца у него не было. На семейное торжество в загородном доме он приехал один. В мозгу Джо шевельнулась праздная мысль: «А есть ли у него женщина?» Если есть, Джо пожелала той успеха. Отношения с таким красавчиком чреваты опасностью и почти неминуемо ведут к сердечным тревогам.

— Джо, у твоих родителей есть ферма?

— Небольшая. Правильнее называть ее земельным участком. Это близ Вудстока, почти рядом

с Оксфордом. — Как всегда, она пояснила: — Речь не об американском Вудстоке, где проходил фестиваль «Лето любви». Небольшой городок к северу от Оксфорда.

— Я хорошо знаю это место. Я частенько заезжал в «Вудсток армз» чего-нибудь выпить. — Видя ее удивление, Коррадо тоже счел нужным пояснить: — Я учился в Оксфорде, а большинство выходных посвящал верховой езде. Конюшня находилась близ Вудстока.

— Так вот почему у тебя такой хороший английский. И что ты изучал?

— Химию в Тринити-колледже. Я химик. — Впервые за все время он смутился. — Прости, это и так понятно.

Разговор вновь застопорился. Джо заметила, что Коррадо провожает взглядом двух очень симпатичных девушек, которые прошли мимо, держась за руки. Он следил за их выразительными попками, пока девушки не скрылись в толпе. Джо постаралась заглушить в себе раздражение. У Кристиана тоже была привычка терять к ней интерес всякий раз, когда рядом появлялась привлекательная женщина. Химик Коррадо явно слеплен из того же теста. Джо сокрушенно отхлебнула просекко и шумно проглотила. Увы, половина вина попало не в то горло, отчего она закашлялась, да так сильно, что Дейзи проснулась и с недоумением во взгляде положила ей на колени большую тяжелую лапу.

— С тобой все в порядке?

Внимание Коррадо вернулось к ней, когда она выглядела не лучшим образом: слезы в глазах, покрасневшее лицо. Уж лучше бы и дальше глазел по сторонам, даже на девичьи задy. Джо достала из сумки бумажный платок, вытерла глаза, высморкалась, благодарственно пожала лабрадору лапу и только потом ответила:

— Все нормально, благодарю. Поперхнулась. — Джо посмотрела на собаку. — Спасибо за поддержку, Дейзи. Спи дальше.

Тяжело вздохнув, Дейзи вновь улеглась на бyльжники. Джо откинулась на спинку стула и мысленно отругала себя. Надо же, даже сейчас Кристиан присутствует в ее мыслях. Это сильно разозлило Джо. Она снова высморкалась и усилием воли выбросила мысль о своем бывшем. Коррадо, не подозревая о сумятице в голове спутницы, сделал очередную попытку продолжить разговор:

— А как ты проводишь свободное время? Анджи говорила, что ты, как и она, много ездешь верхом.

Джо покачала головой:

— Ездила когда-то, но сейчас выбираюсь за город не столь часто, как хотелось бы. Я очень занята, и потом, мне с Анджи не тягаться. — В бокале еще оставалось немного просекко, и Джо сделала осторожный глоток. — Если честно, когда у меня выпадает свободное время, мое хобби — бабочки.

— Lepidoptera? Кажется, так по-латыни называют чешуекрылых? Интересно. И большая у тебя коллекция?

Она снова покачала головой:

— Я их не коллекционирую. Я бы не решилась убить ни одну бабочку. Я люблю их, делаю массу снимков, а коллекционеров бабочек терпеть не могу. — Джо слышала, как в ее голосе появляется металл, но так бывало уже не первый год, стоило разговору коснуться этой щекотливой темы. — Это слишком в духе Викторианской эпохи. Собиратели, бегающие с сачками и «ловчими банками». Увидеть бабочку, поймать, убить, пришпилить к картону. Мне это напоминает старые фотографии мужчин с закрученными кверху усами и женщин в длинных юбках, которые одной ногой стоят на туше какого-нибудь несчастного тигра или жирафа. И мы еще удивляемся, почему столько видов животных сегодня находятся на грани уничтожения. — Поймав взгляд Коррадо, она улыбнулась. — Прости, Коррадо. Я совсем не хотела омрачать наш разговор. Просто я никогда не убью никого, кто передвигается по суше, летает и плавает. И не понимаю, зачем это делать, если только речь не идет о пропитании.

— Теперь мне понятно, почему ты избрала своей работой охрану окружающей среды. Мы ведь и впрямь превращаем планету черт-те во что. А что касается бабочек, тебе обязательно нужно снова побывать у Марио и Анджи в Загородном клубе.

Там не применяют никаких гербицидов. Только органические удобрения. И бабочек там просто тьма. Всех видов и расцветок. Когда твой завтрашний рейс в Лондон? Возможно, у меня бы получилось свозить тебя туда еще раз.

Семья Коррадо и Марио владела большим поместьем примерно в двадцати километрах от Рима. Там находились гостиница, ресторан и конюшни для верховой езды. Марио недавно возглавил это большое и хлопотное хозяйство, сменив отца, постепенно отходящего на задний план. Весь прошлый год Анджи работала у них в конюшне, где познакомилась и влюбилась в Марио. Однако, насколько это было известно Джо, химик Коррадо участия в семейном бизнесе не принимал.

— Это любезно с твоей стороны, но у меня очень ранний рейс, и я чисто физически не смогу куда-либо поехать.

— Тогда в следующий раз.

— Обязательно.

Разговор в очередной раз «встал на паузу». Джо посмотрела на часы. Начало десятого. Она знала: завтра придется вставать очень рано, чтобы успеть заблаговременно добраться до аэропорта Леонардо да Винчи, который римляне называли просто Фьюмичино, по названию близлежащего городка. Она решила поскорее вернуться в отель и хорошенько выспаться, поскольку ее ожидала напряженная рабочая неделя. После умопомрачительно-го банкета, скромно названного ланчем, никакая

еда уже не полезла бы ей в горло, а потому обед начисто исключался. Казалось, Коррадо прочитал ее мысли.

— Джо, а как насчет обеда? Здесь шумновато, много туристов, но готовят очень вкусно.

Она покачала головой и уже хотела сказать, что вряд ли сможет проглотить хотя бы кусочек, как сбоку послышался женский голос:

— Ciao, Corrado. Come stai, amore?¹

Джо подняла голову. Голос принадлежал весьма привлекательной девушке лет двадцати с чем-то. Девушка обняла Коррадо за плечи и, казалось, собиралась откусить ему кончик уха. Коррадо перехватил взгляд Джо. Ему хватило такта изобразить на лице ошеломление, дернуть плечами и только тогда ответить:

— Ciao, bellissima².

Джо откинулась на спинку стула и стала вслушиваться в их разговор. Оба говорили быстро, и хотя она учила итальянский в школе и вот уже который год посещала вечерние курсы, понимать беглую речь было трудно. Однако Джо сумела разобрать: девушка благодарила Коррадо за что-то, произошедшее несколько недель назад, в выходные, и спрашивала, когда это можно будет повторить. Не обязательно знать все слова, не обязательно быть квалифицированным переводчиком, чтобы понять, что именно тогда произошло между этой девицей и Коррадо и что она предлагала.

¹ Привет, Коррадо. Как дела, любовь моя? (*ит.*)

² Привет, красавица (*ит.*).

К удивлению Джо, Коррадо отвечал уклончиво. Через какое-то время *bellissima* удалилась, так и не услышав от него ничего определенного. Судя по лицу итальянки, она сильно обиделась. Прощальный взгляд, брошенный ею на Джо, так и сочился ядом. Вероятно, она приняла незнакомку за новую пассию Коррадо.

— Прости, Джо. Старая приятельница.

Джо кивнула, но ничего не сказала. Эта сцена вновь пробудила в ней тягостные воспоминания. Выждав немного, она сделала последнюю попытку продолжить разговор:

— Коррадо, а какой именно химией ты занимаешься? Где ты работаешь?

— В предместье Рима. Мы начинали с широкого спектра клинических анализов: от беременности до аллергий и рака кишечника. Знаю, не самый приятный вид деятельности, однако весьма важный. Потом мы изменили направление работы. Возможно, тебе интересно узнать, над чем мы работаем сейчас. Мы ищем заменители пластика. Альтернативу пластиковой упаковке, одноразовой посуде, соломинкам для коктейлей и так далее.

— Мне действительно интересно.

Он улыбнулся:

— По работе ты непременно сталкивалась со всевозможными проблемами, вызванными пластиком. Обнадешивает то, что вскоре у нас появятся низкокзатратные, натуральные, биоразлагаемые альтернативные материалы. Некоторые уже существуют. Вся штука в том, чтобы снизить их

стоимость. Тогда промышленность автоматически выберет их, а не традиционный пластик.

— Звучит захватывающе, — призналась Джо. Так оно и было. Оказалось, они с Коррадо занимались почти схожей работой. — Хотя наша главная задача — охрана дикой природы, нас заботит спасение всей планеты, а пластик — одна из страшнейших бед современной эры. Я была бы рада побольше узнать о твоей работе. Получается, ты целые дни проводишь за микроскопом?

— Желал бы проводить. Сейчас львиную долю рабочего времени я трачу на конференции и семинары и, что еще хуже, — на беседы с бухгалтерами и банкирами. Химию я любил всегда. А вот деловая сторона бывает утомительной.

Джо задумалась над его словами. Значит, Коррадо — отнюдь не рядовой химик из лаборатории. Надо будет поподробнее расспросить Анджи о нем. Снова взглянув на часы, она допила остатки просекко и повернулась к своему спутнику:

— Я была очень рада познакомиться с тобой. Большое спасибо, что подбросил меня до города. А теперь мне самое время вернуться в отель и лечь спать. Завтра вставать в пять утра, иначе не успею на самолет.

— Ты уверена, что не хочешь перекусить? Даже что-то легкое вроде салата?

— Нет, спасибо. Желудок еще не переварил дневное угощение.

— Тогда хотя бы разреши подвезти тебя до отеля.